

СОЦИОЛОГИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 244–249

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 244–249
<https://soziopolit.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-3-244-249>

EDN: MSCCMK

Научная статья
УДК 316.334.22:303.1

Современные исследовательские проблемы социологии

М. Б. Перфильева^{1,2}✉, А. В. Воронцов¹, С. Н. Малявин¹

¹Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Россия, 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48

²Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, 614990, г. Пермь, ул. Сибирская, д. 24

Перфильева Марина Борисовна, доктор социологических наук, доцент, ¹профессор кафедры социологии, ²профессор кафедры философии и общественных наук, rmb511@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6187-7557>

Воронцов Алексей Васильевич, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии, vorontsov.spb@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0194-7293>

Малявин Сергей Николаевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социологии, malyavins@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3682-1156>

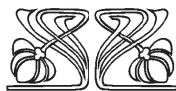
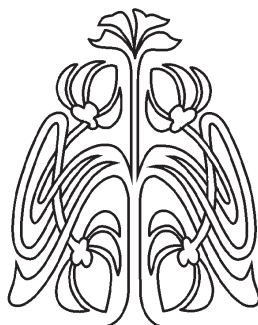
Аннотация. В статье рассматриваются три исследовательские проблемы, которые авторы считают ключевыми для современной социологии. Это связано с тем, что современный мир породил новые отношения между людьми, новую технику, используемую человеком, – все это ставит перед социологией новые научные проблемы, требующие своего исследования. Некогда классики социологии XIX в. показали важнейшие ориентиры для социальных наук, что можно выразить идеей – не только изучать, но и изменять, а перед тем как изменять, обязательно изучить и понять. Но этими тремя исследовательскими проблемами, само собой, социология не исчерпывается. Прежде всего, авторы обращают внимание на то, что современный мир, понимаемый как социальная система, нуждается в теоретическом объяснении на основании фактов и реалий настоящего времени. А современная социологическая картина мира испытывает потребность в ревизии и переосмыслении на основе непредвзятого анализа предшествующих социологических теорий. Другое направление, или вторая сфера социологической проблематики – разработка прикладных теоретических оснований, или «теорий среднего уровня» для эмпирических методов исследований. Особенно это необходимо для эмпирических исследований в современных учреждениях и предприятиях способов совершенствования организации интеллектуального труда. И третье важное направление – сами эмпирические методы нуждаются в совершенствовании в связи с изменившимися условиями сбора и переработки информации. Это связано с тем, что интернет-опросы, практически вытеснили личные опросы, возникают новые формы наблюдения, появились цифровые способы анализа документов. В этой связи возникают новые требования к формированию репрезентативной выборки, усложняются способы создания валидного инструментария.

Ключевые слова: исследовательские проблемы, социология, информационный мир, организация труда, теория среднего уровня

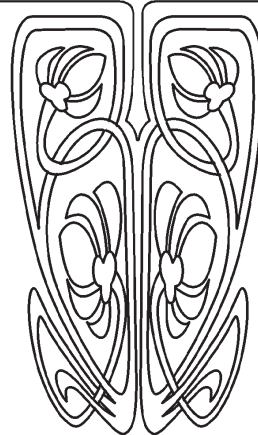
Для цитирования: Перфильева М. Б., Воронцов А. В., Малявин С. Н. Современные исследовательские проблемы социологии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 244–249. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-3-244-249>, EDN: MSCCMK

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

© Перфильева М. Б., Воронцов А. В., Малявин С. Н., 2023

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Article

Modern research problems of modern sociology

M. B. Perfiljeva^{1,2}✉, A. V. Vorontsov¹, S. N. Malyavin¹

¹The Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., St. Petersburg 191186, Russia

²Perm State Humanitarian Pedagogical University, 24 Sibirskaya St., Perm 614990, Russia

Marina B. Perfiljeva, pmb511@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6187-7557>

Aleksey V. Vorontsov, vorontsov.spb@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0194-7293>

Sergey N. Malyavin, malyavins@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3682-1156>

Abstract. The article deals with three research problems that the authors consider to be the key ones for modern sociology. This is due to the fact that the modern new world has given rise to new relationships between people and new techniques used by them – put forward new scientific problems for sociology. Once the classics of sociology of the 19th century showed the most important guidelines for the social sciences, which can be expressed by the idea - not only to study, but also to change, and before changing to understand. But these three – research problems, of course, are not the limit for sociology. First of all, and this is the first thing, the authors draw attention to the fact that the modern world, understood as a social system, needs a theoretical explanation based on modern facts and realities of the present time. And the modern sociological picture of the world is in need of revision and rethinking, relying on previous sociological theories. The another direction, or the second sphere of sociological problems, is the development of applied theoretical foundations, or “middle level theories” for empirical research methods. This is especially necessary for empirical research in modern institutions and enterprises aimed at improving the organization of intellectual work. And the third important direction is that is the empirical methods themselves need to be improved in connection with the changed conditions for collecting and processing information. This is due to the fact that Internet surveys have practically replaced personal surveys, new forms of observation are emerging, and digital methods of document analysis have appeared. In this regard, new requirements arise for the formation of a representative sample and the methods for creating valid instruments.

Keywords: research problems, sociology, information world, labor organization, middle-level theory

For citation: Perfiljeva M. B., Vorontsov A. V., Malyavin S. N. Modern research problems of modern sociology. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 244–249 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-3-244-249>, EDN: MSCCMK

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Почти четверть века, как человечество перешло в новое тысячелетие. Мир кардинально преобразуется. Уже выросло поколение, которое не представляет себе существования без мобильных телефонов, интернета и компьютеров. Живые коммуникации между людьми заменяют социальные сети. Это позволяет человеку связываться с другими людьми за тысячи километров. Формально интенсивность человеческой коммуникации возросла на порядок. Но, как ни странно, происходит отдаление людей друг от друга. Личная коммуникация исчезает и становится исключительно опосредованной. Таков новый мир.

И этот новый мир, новые отношения между людьми, новая техника, используемая человеком, – все это ставит перед социологией новые научные проблемы, требующие своего исследования. Некогда О. Конт и К. Маркс показали важнейшие ориентиры для социальных наук. К. Маркс: «Мыслители прошлого лишь различным образом объясняли мир. Но дело заключается в том, чтобы изменить его» [1, с. 3]. О. Конт: «...справедливая оценка различных недостатков, свойственных действительному устройству реального мира, должна, таким образом, отныне рассматриваться как

присущая положительной философии, чтобы лучше познать как наше основное состояние, так и существенное назначение нашей непрерывной деятельности» [2, с. 29].

Важная задача в этой связи стоит перед современной социологией – исследовать риски нашего времени [3, с. 51] и проблемы, их создающие. И особенно это важно для социологии управления, которая призвана не только изучать состояния систем управления, но и вырабатывать средства совершенствования этих систем управления для того, чтобы они на основе научных разработок могли успешно «изменять мир».

Общий комплекс **исследовательских проблем**, вставших перед современной социологией и особенно перед социологией управления, по мнению авторов, можно квалифицировать следующим образом:

– *общетеоретические*, соприкасающиеся с социальной философией;

– «*теории среднего уровня*» [4, с. 64], согласно подходу, выработанному Робертом Мертоном, или теории, представляющие собой «маршрутный лист» для эмпирических исследований;

– совершенствование *эмпирических социологических методов*.

Общетеоретическая исследовательская проблема социологии, соприкасающаяся с социальной философией

Новая информационная эпоха пришла на смену индустриальной. Современное состояние общества, информационного, принципиально отличается от предшествующего – индустриального. Уходят в небытие две формы индустриального общества – капиталистическая и социалистическая [5, с. 26–41; 6, с. 31–52]). И это достаточно ярко демонстрируют самые передовые страны мира, каждая из которых прошла свой путь индустриального общества. США – капиталистический, КНР – социалистический.

Современные США – это уже не капитализм с его необузданным рынком, подавляющим преобладанием частной собственности, эксплуатацией пролетариата. В современной Америке уже нет эксплуатации пролетариата, да и самого пролетариата не осталось. Сотрудники многих крупных предприятий, как правило, сами акционеры этих предприятий, хотя они миноритарные собственники, но собственники. Созданы различные формы участия в управлении. Да и труд физический почти исчез, сменившись трудом оператора, который в большей мере использует не столько руки, сколько свой интеллект. Частную собственность в классическом виде можно увидеть, скорее, в фермерских хозяйствах. Собственность крупнейших корпораций – это что-то иное, нежели частная собственность. Свободный рынок XIX–XX вв. исчез. То, что существует сегодня, – рынок, но пока неизученный. Все это свидетельствует о том, что из капиталистического механизма устранены его классические составляющие.

Китай начал свой индустриальный путь при помощи нашей страны и поэтому сформировал классическую социалистическую модель индустриального общества к середине XX в. Но современный Китай – это уже не социализм: здесь нет монополии плановой экономики, нет и господства государственной собственности. Заметим, что в Китае и в эпоху классического социализма существовали сферы, где функционировал свободный рынок. А в настоящее время прекрасно существуют параллельно и рыночная система, и распределительная. Здесь наблюдается исчезновение или размывание базовых основ социалистического общества.

Современные США и КНР – это новые социально-экономические формы, которые не

смогли бы возникнуть в индустриальном мире. И эта проблема требует своего социологического изучения.

О конвергенции социализма и капитализма еще в 60-е гг. XX в. писал Дж. Гэлбрайт [7]. Но то, что происходит в настоящее время, – это не то, о чем писал в своем социально-экономическом прогнозе американский ученый. Здесь есть не просто «проникновение» друг в друга экономических моделей. Нам представляется, что сформировалась новая системообразующая платформа. Ее структурной основой являются не заводы, станки и промышленный труд – то, что прежде составляло основу индустриального мира. Основой информационного мира является техника, которая обеспечивает движение и переработку информации [8].

Не социализм и капитализм проникают в друг друга, а новый мир, мир информационный, «подтягивает» к себе те структуры прежнего индустриального мира, которые наиболее подходят ему. При этом информационный мир опирается, главным образом, на те экономические, политические, культурные структуры, которые оказались более адаптивны к этому новому миру. И не важно, являются ли эти структуры «капиталистическими» или «социалистическими». Все это свидетельствует о том, что, отталкиваясь от прежних социальных теорий, разработанных выдающимися мыслителями XIX–XX вв., следует разрабатывать новые теоретические подходы, необходимые и для понимания современного общества, и для управления им.

Итак, исследовательская проблема: *разработка теории современного информационного общества.*

«Теория среднего уровня»

По мнению Р. Мертона [4, с. 64], для социологии весьма важно выработать теоретические модели, представляющие собой базовую матрицу для эмпирических исследований. И это особенно актуально в настоящее время, поскольку идет новая – четвертая – промышленная революция. Написано много книг, где основной акцент делается на новую технику, искусственный интеллект. Но есть еще один аспект, для социологии важнейший, и особенно для социологии управления, – это комплекс проблематики, относящийся к организации труда.

Для пояснения кратко рассмотрим основные исторические вехи прогресса организации труда в становящемся индустриальном мире. В XV в. в Москве возникла мануфактура Пушеч-

ный двор. Она стала первой после крушения цивилизаций Античного мира. Мануфактура была создана Аристотелем Фьораванти, который соединил знания итальянских специалистов и русских мастеровых [9, с. 64]. Это была новая организация труда, тогда еще использующая рутинные производственные орудия. Русские мастеровые являлись специалистами по выполнению этими инструментами определенных производственных операций. В нашей стране с незапамятных времен сложилась такая форма организации труда, как артель. Достоверных данных об организации труда в первых артелях Руси не найдено. Но сама по себе артель строилась на разделении примерно равных трудовых обязанностей между примерно равными по квалификации участниками. Это является горизонтальной организацией труда, что представляет собой предпосылку к возникновению мануфактуры. Возможно, мануфактура родилась из слияния европейских технологий итальянский инженеров и опыта трудового взаимодействия русских артельщиков.

От первой мануфактуры и начнется рост индустриального общества. Именно потому, что мануфактура нуждалась в большом количестве энергии для своего функционирования. Человеческой физической силы и даже физической силы животных для мануфактуры не хватало.

Сначала в энергию преобразовали доступные силы природы – ветер и поток воды. А затем появился и паровой двигатель, а за ним и бензиновые, дизельные и электрические двигатели. Мануфактура дала невероятный толчок техническому прогрессу, приведшему к первой машинной революции.

Машинная революция, используя мощные двигатели, осталась с той же организацией труда, как и на мануфактуре, где использовались рутинные орудия труда. Нарастала необходимость в новой промышленной революции – в революции менеджмента, в революции организации труда.

С этой революцией в организации труда связано множество имен, но отметим только два имени, от которых напрямую зависел резкий скачок в росте производительности труда. Генри Форд в Америке совершил переворот в организации труда, создав конвейер. Алексей Григорьевич Стаханов (и те неизвестные инженеры, которые стояли за ним) совершил переворот, внедрив новую форму организации труда шахтеров в нашей стране, и побудил советских трудящихся к разработке новых форм организации труда [10].

Революция в организации труда, или, как ее еще называют, революция менеджмента, или Индустрия 2.0 – это новая прогрессивная организация труда в условиях господства машинного производства. Организация труда валидная именно машинному производству.

Но пришла третья промышленная революция (Индустрия 3.0) – интернет, мобильная связь, роботизация. Производственный процесс коренным образом изменился. Для примера: если в XX в. на разработку продукта тратилось от 5 до 20% времени, а остальное использовалось на производство, то сейчас на разработку продукта уходит до 80% и более, а остальное время – на производство [11].

Сама производственная деятельность стала другой. А вот организация труда осталась той же, что была когда-то и на заводе Форда, и на донбасской шахте Ирмино. Новые «орудия труда» требуют и новой организации труда [12]. К примеру, труд преподавателя – труд с современными орудиями труда. А вот оценка и организация нашего труда такая же, как и в прошлом веке.

Поиск новых форм организации труда, валидных существующим условиям и инструментам трудовой деятельности, – это социологическая проблема, которая также требует своего решения. Это базовая проблема для разработки теории среднего уровня, теории – инструмента исследования современного труда и выработки адекватных этому труду форм организации.

Проблема социологических методов

Социология – наука, возникшая в XIX в. и сразу заявившая о своем новом научном методе. Но уже к рубежу XIX–XX вв. началась дискуссия, инициированная М. Вебером [13, с. 603] и Э. Дюркгеймом [14], о роли эмпирии, теории и методов. И если проблема метаметода в целом решена, и мы стоим на почве тектологии (синергетики, системности) и применяем это в практике эмпирических исследований [15], то проблема методов только обострилась.

Рассмотрим современный ракурс проблемы метода. В свое время еще Э. Дюркгейм [14] показал, что в чистом виде позитивный (естественнонаучный) метод не может быть применен, так как субъект-исследователь, желаем мы того или нет, влияет на объект социологического исследования). Именно поэтому он и сформулировал принципы *непредвзятости*. В дальнейшем, в 30-е гг. XX в., основатель политической эмпирической социологии доктор Д. Гэллуп [16] разработал принцип *репрезентативности*.

На сегодня есть острая необходимость сформировать единый системный методический комплекс, выстраивающий базовые принципы эмпирической социологии в скалярную цепь. Или, другими словами, создать такой социологический метод, который будет описывать ряд последовательных процедур, а сами процедуры – основываться на базовых эпистемологических принципах социологии.

К этому добавим как минимум две новые проблемы: первая – проблема репрезентативности иерархически организованных совокупностей; вторая – метод интернет-опросов

Первая проблема обнаружена профессором К. О. Магомедовым [17]. Суть ее в том, что если мы получили случайную (т.е. научную, с опорой на теорию вероятности) и репрезентативную выборочную совокупность в каком-либо массиве генеральной совокупности, то результаты могут быть в лучшем случае неточными, а иногда и катастрофически неадекватными. Это происходит при определенных условиях, очень часто при социологических исследованиях электорального поведения (впрочем, не только).

Приведем пример. Если наша генеральная совокупность – жители какого-либо спального района, и мы определяем опрашиваемую совокупность методом случайной выборки, то мы получим репрезентативную выборку. Наши данные, полученные в ходе опроса, будут соответствовать действительности. Другой пример, если у нас в качестве генеральной совокупности выступает, предположим, воинское подразделение (полк, дивизия и т.п.) с его строго организованной системой иерархии. Тогда мы определим опрашиваемую совокупность методом случайной выборки, но в ходе опроса можем получить некоторый разброс мнений. Однако реальные действия наших респондентов окажутся далеки от выявленных мнений. Данный факт очень часто объясняют либо идеологически, либо пропагандистски. Задача социолога – разработать адекватный метод репрезентативной выборки иерархической совокупности.

Следует отметить, что в современных условиях старые методы сбора данных уже не действуют. Можно с уверенностью говорить, что метод поквартирного опроса умер. Телефонный опрос – аналогичная проблема. Если кто-то и пытается сегодня его реанимировать, и если даже удастся обеспечить в полной мере случайную репрезентативную выборку, то освоить выборочную совокупность все равно невозможно, поскольку значительная часть респондентов

либо не возьмут трубку, либо откажутся вообще разговаривать, либо прервут разговор на половине. И те данные, которые мы получим, или придется признать неадекватными, или проявить чудеса ремонта выборки по полученным анкетам.

И вот на смену традиционным техникам опроса сегодня пришел другой – интернет-опрос [18]. Но в большинстве таких опросов данные даже не подвергаются ремонту выборки и результаты потрясают своей оторванностью от реальности. Пример: блогер получает отклик на свои выступления – почти ВСЕ высоко ценят его выступления! О чем он с гордостью сообщает своей аудитории (понятно, те кто его не ценит, они на его канал и не заходят). Или известный и популярный сайт перед последними президентскими выборами проводит опрос и получает результат – 80% голосов будет отдано ... Явлинскому!?

В чем здесь суть проблемы? При проведении опроса мы очень часто не имеем представления о том, кто окажется в выборочной совокупности. А значит, первое, с чего мы должны начать, – выявить, что за опрошенная совокупность у нас получилась и какое отношение она имеет к генеральной совокупности. Это еще одна проблема, требующая своего научного решения.

Существует еще ряд проблем создания или усовершенствования эмпирических методов: это и метод оценки медиа-данных, и определение надежности медиа-источника, и выявление фейков, и многие другие проблемы эмпирических методов.

Итак, современный быстро меняющийся мир ставит перед социологией в целом ряд проблем, нуждающихся в исследовании. Отметим те из них, которые удалось выявить авторам.

Отметим, прежде всего, что современный мир, система социальных отношений, коммуникации нуждаются в *теоретическом объяснении* на основе современных фактов, а также непредвзятого анализа предшествующих социологических теорий. И вряд ли теории прошлого, использованные в «чистом» виде, будут для нас валидными. Поэтому, как современный информационный мир отбирает для себя наиболее подходящее из того, что было накоплено в индустриальном мире, так и задача современной социологии – отбирать из теорий прошлого наиболее пригодные для настоящего времени научные позиции. Авторы обращают особое внимание на то, что положения теорий

прошлого ни в коем случае не должны рассматриваться с точки зрения их идеологической или политической ценности актуальной конъюнктуры. Эти теории должны рассматриваться исключительно с точки зрения валидности для характеристики современного мира. И именно на это должны быть направлены *теоретико-социологические* изыскания.

Другое важное направление в сфере социологических теорий среднего уровня – разработка прикладных теорий, выступающих теоретическими основаниями эмпирических методов исследований современной *организации труда*, главным образом, труда интеллектуального и особенно – труда разработчиков перспективных проектов. А для коллег – преподавателей, ученых – также не менее значимо найти валидные для нашего времени модели организации труда.

И третье направление – сами эмпирические методы нуждаются в совершенствовании в связи с изменившимися условиями сбора и переработки информации.

Авторы полагают, что рассмотренный набор исследовательских проблем отнюдь не является полным. Вполне возможно, есть и другие исследовательские проблемы, оставшиеся вне сферы данного обзора. Но и выделенные нами исследовательские проблемы, и еще не описанные – это, с одной стороны, научные задачи социологии, а с другой – перспективы диссертационных исследований.

Список литературы

1. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. : в 50 т. Т. 3. М. : Госполитиздат, 1955. С. 1–4.
2. Конт О. Дух позитивной философии: (слово о положительном мышлении): с портретом автора / пер. с фр. И. А. Шапиро. СПб. : Вестник знания (В. В. Битнера), 1910. 80 с. (Библиотека для саморазвития).
3. Ивченков С. Г. Современные риски: проблема типологизации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2011. Т. 11, вып. 4. С. 49–51. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2011-11-4-49-51>, EDN ONTLDJ
4. Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура. М. : АСТ ; Хранитель, 2006. 873 с.
5. Захаров Н. Л., Кузнецов А. Л. Управление социальным развитием организации : учебник для студентов высших учебных заведений по специальности «Управление персоналом». 2-е изд., доп. и перераб. М. : ИНФРА-М, 2015. 206 с. (Высшее образование. Бакалавриат).
6. Захаров Н. Л., Кузнецов А. Л., Перфильева М. Б. Становление современной системы трудовых отношений. Ижевск : Изд-во ИжГТУ им. М. Т. Калашникова, 2020. 168 с. EDN USQSOE
7. Гэлбрайт Дж. Новое индустриальное общество : пер с англ. М. : АКТ ; СПб. : Транзиткнига, 2004. 606 с. (Philosophy).
8. Захаров Н. Л., Кузнецов А. Л., Перфильева М. Б. «Революционные» тренды на рынке труда // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2021. Т. 10, № 6. С. 68–71. <https://doi.org/10.12737/2305-7807-2022-10-6-68-71>, EDN: YQXIVF
9. Ионов В. В. Первая пушечно-литейная мануфактура в Москве. К 530-летию начала широкой организации пушечно-литейного дела в России // Военно-исторический журнал. 2005. № 10. С. 56–57.
10. Захаров Н. Л. Социологический анализ советской партийной кадровой политики // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2017. Т. 6, № 6. С. 14–18. https://doi.org/10.12737/article_5a438ae4748ba0.60151642, EDN VTQDUT
11. Рифкин Дж. Третья промышленная революция. М. : Альпина Паблишер, 2014. 470 с.
12. Социально-экономический анализ инновационного управления цифровыми медиа-коммуникациями / Н. Л. Захаров, Н. Н. Покровская, Т. В. Сметанина [и др.]. СПб. : Изд-во ВВМ, 2022. 198 с. EDN ZLHNGO
13. Вебер М. Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990. 808 с.
14. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение : пер. с фр. М. : Канон, 1995. 350 с.
15. Захаров Н. Л., Пономаренко Б. Т., Перфильева М. Б. Управление настроем персонала в организации : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2018. 287 с. (Высшее образование). EDN DIDDFJ
16. Воронцов А. В., Глотов М. Б., Громов И. А. История зарубежной социологии : учеб. пособие для академического бакалавриата / под общ. ред. М. Б. Глотова. М. : Юрайт, 2018. 195 с. (Бакалавр. Академический курс. Модуль). EDN UQBNDQ
17. Магомедов К. О. Модель мониторинга влияния социальных факторов на эффективность работы государственных гражданских служащих // Материалы IX Международной социологической Грушинской конференции «Социальная инженерия: как социология меняет мир» (Москва, 20–21 марта 2019 г.) / отв. ред. А. В. Кулешова. М. : АО «ВЦИОМ», 2019. С. 194–199. EDN BEFZVN
18. Фомин А. А. Разработка алгоритма для сбора социологических данных из онлайн-сообществ университетов в социальной сети ВКонтакте // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 413–417. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-4-413-417>, EDN MIGCQE

Поступила в редакцию 27.02.2023; одобрена после рецензирования 20.03.2023; принята к публикации 16.05.2023
The article was submitted 27.02.2023; approved after reviewing 20.03.2023; accepted for publication 16.05.2023